

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

•

13 января 1972 г. в Институте русского языка АН СССР состоялись третьи чтения, посвященные памяти академика В. В. Виноградова. Рассматривались проблемы лексикологии и лексикографии.

Во вступительном слове чл.-корр. АН СССР Ф. П. Филин остановился на том вкладе, который внес В. В. Виноградов в разработку теории лексикологии и лексикографии. Создавая историю литературного языка как новую научную дисциплину, В. В. Виноградов во многом основывался на анализе лексических материалов, почерпнутых из разных источников. Он оставил целую серию исследований по истории отдельных слов. Значителен его вклад в разработку лексикографических принципов, легших в основу Толкового словаря под ред. Д. Н. Ушакова, где часть словарного текста принадлежит лично В. В. Виноградову. Он один из главных создателей системы стилистических помет Словаря, которые применяются и до сих пор в лексикографической практике с некоторыми изменениями и вариациями. Ф. П. Филин подчеркнул, что В. В. Виноградов оказал мощное воздействие на развитие лексикологии и лексикографии.

Доклад А. П. Евгеньевой «Словарь синонимов русского языка и проблема синонима» был посвящен изложению тех принципов, которыми руководствовались составители двухтомного «Словаря синонимов русского языка» (I, I — 1970, II — 1971), созданного по предложению В. В. Виноградова. Хотя лексикография — область описательной лингвистики, в основе каждого словаря лежит определенная научная концепция. Поэтому распространенное противопоставление теории и практики — семасиологии и лексикографии — неправомерно и неверно. Словарь синонимов дает описание одной из сторон лексико-семантической системы языка, поэтому он неизбежно связан с толковыми словарями. Толковые словари, вышедшие в советское время, при всех их различиях объединены общим пониманием границ и состава литературного языка, его взаимоотношений с диалектами и общим представлением о семантической и сти-

листической системе языка. Эти же теоретические предпосылки легли в основу словаря синонимов, определили границы и источники описываемого материала. Так, в словарь не включена диалектная, профессиональная и устаревшая лексика. Говоря о принципах выделения синонимов, А. П. Евгеньева отметила, что единственным надежным критерием здесь может быть изучение функций слова, применения его в реальной речевой практике. В связи с этим в докладе было подвергнуто критике понимание синонима, предложенное Ю. Д. Апресяном.

О. С. Ахманова в докладе «Слово: онтология и эвристика» отметила, что современное языкознание на Западе отрицает реальность слова. При всем разнообразии нюансов можно выделить два основных метода такого отрицания. Первый заключается в подмене определенной классификации в данной системе, отражающей реальную действительность, абстрактно-логическими построениями, что характерно для Хомского и его последователей. Поиски основного смыслового компонента высказывания на основе семантической эквивалентности приводят фактически к ликвидации слова как лингвистической единицы. Другой метод отрицания реальности слова связан с изучением морфологического членения речи, созданием словаря морфем, который, конечно, не может заменить словарь слов. Что касается эвристики, то выделить слово не просто. Естественный язык не представляет собой строго последовательной системы, основанной на логико-математических принципах. Жесткой дихотомии в языке нет. И здесь огромное значение имеет применение принципов, выработанных В. В. Виноградовым в исследованиях о форме слова, его значении, сочетаемости и т. д.

В докладе И. С. Ильинской «Слово как объект стилистической характеристики» говорилось об основных противопоставленных категориях стилистической системы языка. Если нейтральная лексика не включает в себе каких-либо указаний на ограничения в употреблении, вызванные определенными условиями речи, то целому ряду слов разного рода стилистическая окраска присуща как элементам системы языка.

Даже вне контекста эти слова воспринимаются говорящими на данном литературном языке не только в своей номинативной функции, но и как стилистически значимые элементы. По преимущественному употреблению того или иного лексического элемента в определенном виде речи и по отсутствию его в других ее видах, а также по критерию замены этого элемента соответствующим эквивалентом данный лексический элемент квалифицируется как книжный, просторечный, разговорный и т. п. Однако само по себе преимущественное употребление лексического элемента в каком-либо одном виде речи не может служить достаточным основанием для определения его стилистической окраски, так как употребление слова в той или иной разновидности речи зависит не только от заданной ему в системе языка окраски, но также и от реального значения слова. В речевой практике стилистически нейтральные лексические пласты могут функционировать как стилистически значимые, приобретать в известных условиях стилистическое звучание и становиться стилистическими факторами контекстов. Стилистическая значимость таких нейтральных по своей природе элементов возникает у них на основе их реального значения, которое в стилистической значимости слова как элемента системы принципиальной роли не играет. Это обнаруживается в языке художественной литературы; стилистическую роль нейтральные элементы приобретают тогда, когда они представлены в тексте в известном сгущении. Эти положения иллюстрировались в докладе на материале некоторых стихотворных жанров конца XVIII — начала XIX в.

В докладе Б. Н. Головина «Терминология как объект лексикографии» были рассмотрены проблемы определения и описания терминов. Главным недостатком современных терминологических концепций является субъективное теоретизирование, логические ошибки в определении и классификации терминов. Предлагается следующее определение термина: «Термин — это слово или словосочетание (образованное на базе подчинительных связей), имеющее профессиональное значение, выражающее и формирующее профессиональное понятие, применяемое в процессе (и для) познания и освоения некоторого круга объектов и отношений между ними — под углом зрения определенной профессии». Автор основывался на практической работе по составлению словаря-каталога философских терминов В. И. Ленина (на материале работы «Материализм и эмпириокритицизм»), выполненной группой лингвистов и философов г. Горького.

В докладе Л. Л. Кутин «Динамика семантической системы и возможные аспекты показа ее в лексикографии» шла речь о том, что в число основных

принципов разработки и описания слов в исторических словарях должен входить динамический аспект. Наличие динамических характеристик при фронтальном описании лексического состава выпадает значение словарей с точки зрения собственно лексикографической. Динамический аспект предполагает, во-первых, учет внутрисловных (типы семантических структур и их модификации) и междусловных отношений (меняющееся положение слова в меняющемся парадигматическом ряду, типичные синтагматические характеристики слова); во-вторых, включение в словарное описание характеристик словоупотребления, т. е. функционального статуса слова, так как уровень употребления — начальная ступень семантической эволюции. В докладе демонстрировались некоторые приемы динамического описания лексик, предложенные в проспекте исторического словаря XVIII в. на примере двух существительных звеньев эволюции лексико-семантической системы XVIII в.: преобразования синонимических рядов (процесс дифференциации подобозначного) и разрушения остаточных архаических структур.

В докладе Ю. С. Степанова «Слова *правда* и *цивилизация* в русском языке (к вопросу о методе)» говорилось о том, что современная лингвистика настоятельно требует совмещения системного подхода исследования взаимосвязанных групп, систем, полей слов, с тем методом, который был блестяще разработан в трудах В. В. Виноградова, — с методом «малой монографии об отдельном слове». Такое совмещение особенно необходимо там, где выделение полей слов не может опираться на непосредственно наблюдаемый внеязыковой денотат. Таковы термины духовной культуры. На материале слов *правда* и *цивилизация* докладчик показал, что они образуют по крайней мере три поля: 1) *цивилизация* — *гражданское право* — *закон*; 2) *правда* — *закон* — *справедливость*; 3) *правда* — *гражданственность* — *партийность* (*писателя*). Эти поля пересекаются, т. е. различие между ними нейтрализуется, в слове *правда*. Исторический очерк, «малая монография» о слове необходимы здесь потому, что связи между такими словами, как *цивилизация* и *партийность*, *варвар* и *справедливость* и т. п. не устанавливаются логическим анализом, они вскрываются конкретно-историческим исследованием текстов данной эпохи. В приведенном анализе были использованы тексты словарей, императорских указов конца XVIII в., сочинений И. Киреевского, Н. Михайловского и др.

В докладе Л. С. Ковтун «Лексикографы-справщики в Московской Руси XVI—XVII столетия» была представлена картина разнообразной работы над словом в переводческой и словарной прак

тике Максима Грека и его русских последователей. Автор говорил о зависимости перевода от содержательности текста, о трудностях, возникающих при переводе с языка на язык, о многозначности слова, о неодинаковом характере выражаемых им смыслов и др. Примеры семантического анализа при соотнесении греческой и русской лексики продемонстрировали высокую культуру применявшихся в то время лексикографических приемов.

Н. А. Кожевникова, В. В. Одинцов
(Москва)

*

21—22 декабря 1971 г. в Ленинграде состоялись очередные ежегодные чтения, посвященные памяти академика И. И. Мещанинова. Основной темой докладов была проблема языковых универсалий и их места в типологических исследованиях. Выбор этой темы, отметила во вступительном слове А. В. Десницкая (Ленинград), не случаен: И. И. Мещанинов впервые в советском языкознании поставил эту проблему, исследуя ее с точки зрения языковой семантики. Его теория понятийных категорий явилась основой новой постановки вопросов лингвистической типологии и оказала глубокое влияние на развитие советского языкознания 40-х годов. Проблема универсалий, исследование ее разнообразных аспектов является актуальным направлением в современной науке о языке.

В. Н. Ярцева (Москва) в докладе «Универсалии в грамматике как один из параметров классификации языков» отметила важность исследования универсалий в целях классификации языков: при этом наиболее целесообразно сопоставлять универсалии одинакового грамматического уровня (морфологического, синтаксического). В основе используемой универсалии должен лежать существенный признак сравниваемых языков. Различия между языками, что очень важно для классификации их, будут выступать тем ярче, чем более важным будет признак, избранный как основа сравнения. Таким является содержательная категория, передаваемая системой языковых форм. Предварительное описание универсалий на материале языков мира даст возможность отобрать из них те, которые будут необходимы для построения новой классификации языков.

В докладе «Универсалии и типологические исследования» М. М. Гухман (Москва), выделив онтологическую и эпистемологическую трактовки термина «универсалия», отметила, что наиболее интересными для проблематики типоло-

гических исследований являются универсалии онтологического плана. Универсалии, в свою очередь, разделяются на абсолютные (или неограниченные) и ограниченные. Именно последние создают базу для типологических исследований. В качестве таких ограниченных универсалий может оказаться набор признаков, характеризующих, например, типологию номинативного строя в отличие от эргативного, или агглютинирующих языков в отличие от флективных и т. д. Если попытаться дифференцировать универсалии по их содержанию (т. е. по характеру обозначаемых ими признаков), то схематично можно выделять понятийно-содержательные и структурно-формальные универсалии.

А. В. Бондарко (Ленинград) в докладе «Универсальные и неуниверсальные функции в грамматике» напомнил, что И. И. Мещанинов подчеркивал языковой характер понятийных категорий и вместе с тем говорил о них как о понятиях, существующих и в человеческом сознании. Отсюда необходимость различать собственно понятийные (логические, мыслительные) категории и языковые семантические функции. Фундаментальные понятийные категории являются инвариантными и универсальными, отражающими свойства и отношения реальной действительности. В отличие от понятийных категории языковые семантические функции (аспектуальные, темпоральные, модальные и др.) выступают как значения, привязанные к определенным языковым средствам. Эти значения являются результатом процесса языковой интерпретации понятийных категорий. В ходе этого процесса понятийные категории получают определенное выражение в системе данного языка. Семантические функции либо представляют собой непосредственное отражение понятийных категорий, либо выступают в значительно модифицированном виде, заключая в себе неуниверсальные элементы. В докладе был также поставлен вопрос о проявлениях относительной неуниверсальности некоторых понятийных категорий в сфере мыслительно-речевых проявлений.

С. Д. Кацнельсон (Ленинград) в докладе «Об универсальных категориях в грамматике» отметил, в частности, что современная теоретическая грамматика отличается от старой картезианской грамматикой тем, что универсальный компонент грамматического строя она не находит готовым в аристотелевской формальной логике, а стремится реконструировать его путем последовательного и систематического анализа грамматических форм. В советском языкознании, сказал докладчик, идея универсальных категорий была сформулирована И. И. Мещаниновым, который называл их «понятийными категориями».

Анализ грамматических данных при выявлении универсалий позволяет думать, что не все универсальные категории носят семантический характер, что среди них могут быть выделены еще и содержательные категории. К семантическим категориям относятся такие категории, как, например, категория деятеля (агенса), воздействия (фактивности) и др. К содержательным категориям, обусловленным внутренними закономерностями выражения внеязыкового содержания в языковых формах, относятся категории субстанции, местоименности, подлежащего и прямого объекта и др. Эти категории лишь опосредованно воспроизводят закономерности объективной действительности, наплаывая на свое содержание моменты, вытекающие из проективных свойств языка, структуры речевой ситуации и других приводящих моментов.

И. Ф. Вардуль (Москва) в докладе «Дизъюнктивные универсалии и типология» определил универсалию как закономерность, охватывающую класс («естественные» языки), а именно универсальное (т. е. охватывающее все языки) свойство языков или универсальное отношение (импликации или дизъюнкции) между неуниверсальными свойствами языков. Под типологией докладчик понимает изучение реальной упорядоченности языков как элементов класса («естественные» языки); задача типологии — построить классификацию, которая отражала бы эту упорядоченность. При таком понимании типологии для нее более важны не абсолютные и импlicative универсалии, а универсалии дизъюнктивные (универсальные отношения дизъюнкции), поскольку именно дизъюнкция лежит в основе любой классификации. Из дизъюнктивных универсалий наиболее ценны те, которые представляют существенные характеристики языка.

В. С. Храковский (Ленинград) в докладе «Пассивные конструкции (универсалии и типология)», отметив наличие в языке глубинных и поверхностных структур, утверждал, что в основе выделения этих структур лежит разграничение и противопоставление семантических и синтаксических понятий. Таким образом, одной и той же глубинной семантической структуре соответствуют определенные поверхностные синтактико-морфологические конструкции. Поверхностные синтаксические конструкции называются исходными, если они соответствуют реалиям глубинных структур, и производными, если таковое соответствие отсутствует. Предметом обсуждения в докладе была избрана одна из производных поверхностных конструкций (пассивная), в которой конкретный лексически выраженный субъект не занимает позиции подлежащего. Отсутствие соответствия «субъект — подлежащее» является универсальным свойством пассив-

ных конструкций. В заключение докладчик высказал предположение о возможности построения типологической классификации, в основе которой лежало бы морфологическое оформление сказуемого и подлежащего в пассивных конструкциях.

В докладе Н. Д. Андреева (Ленинград) «Речевые универсалии в их отношении к языковой типологии» развивалась та мысль, что наряду с универсалиями, характеризующими систему языка и существующими на парадигматической оси, имеются особого вида универсалии, принадлежащие системе речи и проявляющие себя на синтагматической оси. Эти речевые универсалии непосредственно связаны с вероятностными дифференциальными признаками и служат целям типологических оппозиций/интеграций в той же мере, как и традиционные дифференциальные признаки.

К. Е. Майтинская (Москва) в докладе «Местоимения и универсалии» подчеркнула, что в синхронно-типологических исследованиях немалое место занимает установление универсалий в области местоимений, представляющих своего рода переходное звено между знаменательными и служебными элементами языка. При выявлении историко-типологических универсалий как пример такой универсалии можно рассматривать тот факт, что дейктические слова возникают лишь на определенном этапе развития абстрактного мышления. Выделение дейктических слов (местоимений) из слов общей категории (назывательных) предшествовало другим видам разделения, в том числе и древнейшему разделению общей категории назывательных слов на имена и глаголы. Универсальную значимость имеет также закон о более раннем возникновении основных видов местоимений (личных, указательных, вопросительных и т. п.), чем всех прочих (притяжательных, относительных и т. п.). Могут быть установлены и другие исторические универсалии, относящиеся к микросистемам дейктических слов.

В прениях выступили Б. А. Серебряников (Москва), Л. А. Покровская (Москва), М. М. Гухман, Н. Д. Андреев (Ленинград), В. С. Храковский (Ленинград).

Доклады будут опубликованы в виде сборника.

Е. В. Пузицкий (Москва)

*

В продолжение традиций Координационного совещания по актуальным проблемам славяноведения (Москва, 1961) и Всесоюзной конференции по славянской филологии (Ленинград, 1962) с 28 по 30 сентября 1971 года в Ленинград-

ском государственном университете им. А. А. Жданова состоялся Межвузовский научно-методический семинар по проблемам преподавания славянских языков и литератур в вузах Советского Союза.

Во вступительном слове акад. М. П. Алексеева подчеркивалась актуальность проблем, поставленных на семинаре, в свете «бурного роста славистики во всем мире».

Пленарное заседание открылось докладом Ю. С. Маслова (Ленинград) «К проблеме морфологической структуры слова в славянских языках». На примере глагольной аффиксации докладчик дал оригинальную интерпретацию фюзийного характера славянского словообразования. А. Е. Супрун (Минск) в докладе «Место курса инославянского языка в системе подготовки специалистов по восточнославянским языкам» показал, что второй славянский язык заполняет собой разрыв, образующийся во всех трех направлениях языковой подготовки студента (русское, славянское, общее языкознание). П. А. Дмитриев из Ленинграда в докладе «Некоторые вопросы методики преподавания славянских языков» предостерег от односторонней недооценки или переоценки факта языкового родства в педагогической практике. Всевозможные проявления интерференции, составляющие специфику применения сопоставительного метода при изучении близкородственных языков, затрагивались в докладе В. И. Кодухова (Ленинград). Н. И. Кравцов (Москва) в своем выступлении подчеркнул роль курса славянского фольклора в подготовке квалифицированных славистических кадров.

Лингвистическая секция семинара подразделялась на подсекции теории и практики преподавания. На подсекции «Теоретические аспекты преподавания славянских языков» были заслушаны сообщения А. Н. Савченко (Ростов-на-Дону) «О факультативном курсе „Введение в славянскую филологию“ на отделении русского языка и литературы», А. К. Власова (Душанбе) «Роль изучения славянских языков в развитии лингвистического мышления студентов», Е. В. Чешко (Москва) «Сопоставительное изучение болгарских предложных конструкций». Сравнительно-исторический аспект преподавания славянских языков был предметом сообщений В. И. Собинниковой (Воронеж) и П. С. Сигалова (Тарту). Общим и частным проблемам сравнительно-типологического анализа славянских языков были посвящены сообщения В. Б. Остромова (Краснодар), Я. В. Мацюсовиц, Г. А. Лилич, Н. П. Кузьмина (Ленинград), А. Ф. Инженвадкиной (Саранск). Теория и прак-

тика перевода были темой сообщений А. В. Федорова (Ленинград) и Ю. П. Гольцекера (Самарканд). З. И. Мячина из Самарканда поделилась своими наблюдениями над особенностями изолированных чешских диалектов на территории Украины. В сообщениях В. М. Мокленко (Ленинград) и Б. Ю. Нормана (Минск) разрабатывались принципы создания новых учебных пособий (соответственно по чешскому и болгарскому языку).

На подсекции «Методика преподавания славянских языков» Р. П. Усикова и З. М. Холонина (Москва) рассказали о работе межфакультетской кафедры славянских языков МГУ, а К. К. Трофимович (Львов) — о работе кафедры славянской филологии Львовского университета. Опытом преподавания славянских языков поделились также В. А. Чернов (Свердловск), Н. И. Зайцева (Минск), Э. Я. Гребнева (Куйбышев), Э. А. Григорян (Ереван) и др. Конкретные методические вопросы затрагивались в выступлениях К. М. Гюлумянц (Минск), Н. И. Сокаль (Ленинград), В. И. Костельницкого (Вильнюс) и др.

Важнейший пункт принятой на семинаре резолюции — предложить МВяССО СССР узаконить курс живого славянского языка в качестве обязательной дисциплины типового учебного плана отделений русской, украинской и белорусской филологии университетов страны. На семинаре принята также рекомендация о создании единого Научно-методического центра по преподаванию славянской филологии в вузах СССР.

Б. Ю. Норман (Минск)

*

19—21 октября 1971 г. в Сухуми состоялась научная конференция — «Социоллингвистические проблемы развития литературных языков народов Кавказа», организованная Отделением литературы и языка АН СССР, научным советом «Закономерности развития национальных языков в связи с развитием социалистических наций», Институтом языкознания АН СССР, Институтом языкознания АН Грузинской ССР, Абхазским институтом языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа. В работе конференции приняли участие лингвисты Грузии, Армении, Азербайджана, всех автономных республик и областей Северного Кавказа, видные ученые академических институтов Москвы и Ленинграда.

Основу программы конференции составило обсуждение проблем нормализации старописьменных и младописьменных языков Кавказа. Открывая конференцию, директор Абхазского института языка, литературы и истории Г. А. Дзидзария напомнил, что это научное мероприятие проводится по рекомендации выездной сессии Секции общественных наук Президиума АН СССР, состоявшейся ранее в Тбилиси, и непосредственно связана с реализацией установок XXIV съезда КПСС.

На конференции были прослушаны коллективные доклады — «Вопросы нормирования литературных языков народов Кавказа в связи с их взаимодействием и развитием их общественных функций» [авторы — В. И. Абаев (руководитель), Н. А. Баскаков, Б. Х. Балкаров, Л. И. Скворцов]; «Роль русского языка в жизни народов Кавказа и в развитии их языков» [авторы — член-корр. АН СССР Ф. П. Филин (руководитель), А. М. Меликян, А. Ш. Шабанов, Д. С. Чантуришвили, М. И. Исаев]; «Основные вопросы нормирования грузинского литературного языка в советскую эпоху» (авторы — И. М. Гигинейшвили, В. Н. Панчвидзе); «Становление и развитие норм армянского литературного языка в советскую эпоху» (авторы — С. Г. Абрамян, Э. Г. Туманян); «Становление норм абхазского младописьменного языка» (авторы — В. Х. Конджария, Т. Х. Халбад, М. М. Циколия, Л. П. Чкадуа, К. С. Шакрыл).

С докладами выступили также академик АН ГрузССР А. С. Чикобава — «Нормативность письменного языка и теоретическая лингвистика»; академик АН АзербССР М. Ш. Ширалиев — «Вопросы нормирования азербайджанского литературного языка за годы советской власти».

С докладами о формировании и развитии литературных норм языков народов Дагестана — аварского, даргинского, лакского, лезгинского, табасаранского, кумыкского, а также языков: адыгейского, абазинского, кабардино-черкесского, карачаево-балкарского, ингушского, ногайского, осетинского, чеченского выступили специалисты Института языка, литературы, истории Дагестанского филиала АН СССР, Северо-осетинского, Чечено-ингушского, Кабардино-балкарского, Адыгейского научно-исследовательских институтов, ряда других научных учреждений.

Проблему определения сущности социальной лингвистики затронул в своем обстоятельном выступлении член-корр. АН СССР В. А. Аврорин (Ленинград) на тему: «Языковая ситуация как проблема социальной лингвистики».

В докладах и большом количестве выступлениях были подведены определенные итоги работы научных учреждений всего

кавказского региона по определению, усвоению и систематизации норм литературных языков, как старописьменных, так и младописьменных; обобщен накопленный лингвистами опыт по выработке и усовершенствованию алфавитов, правил орфографии. Были сформулированы важнейшие теоретические и методологические принципы нормализации литературных языков, поставлены многие спорные и требующие решения вопросы.

Авторы доклада «Вопросы нормирования литературных языков народов Кавказа в связи с их взаимодействием и развитием их общественных функций» исходят прежде всего из необычайной сложности языковой ситуации на Кавказе, которая состоит не только в том, что здесь, на сравнительно небольшом ареале, бытует несколько десятков языков и наречий, но и в том, что народы, говорящие на этих языках, пришли к социалистической революции на весьма различных уровнях политического, социального и культурного развития. Применительно к различным языкам, следует из этого вывод, возникает различные социолингвистических задач. Если в отношении старописьменных литературных языков — таких, как грузинский, армянский, азербайджанский — задача сводится к тому, чтобы эти языки наиболее эффективно обслуживали общественную практику в условиях непрерывного политического, научно-технического и культурного прогресса советского общества, то в отношении младописьменных языков речь идет о разумном и оправданном вмешательстве в самый процесс формирования и консолидации этих литературных языков, об уточнении их социальных функций, об их нормировании и совершенствовании на всех уровнях: графическом, орфографическом, орфоэпическом, морфологическом, словообразовательном, лексико-терминологическом, синтаксическом и стилистическом.

Относя к актуальным задачам активное нормирование лексики и терминологии в языках Кавказа, докладчики отметили как существенные недостатки в этой области — слабое использование диалектной лексики для обогащения литературного языка (в частности, младописьменных языков), а также слабое использование словообразовательных средств языка.

Авторы доклада о роли русского языка в жизни народов Кавказа и в развитии их языков всесторонне охарактеризовали воздействие русского языка на развитие строя различных кавказских языков, обогащение их лексики, развитие стилей. Русский язык, говорится в докладе, является основным источником обогащения национальных языков народов Кавказа. Определяющим моментом в процессах языкового взаимообогащения стали заимствования через литературную форму

языка (печатать, радио, театр, школа и т. п.) Очевидна и другая закономерность: основной приток заимствований в рассматриваемых языках идет из русского литературного языка или через него. Литературные языки народов СССР обогащаются в Советскую эпоху этим путем интернациональной лексикой, общественно-политической терминологией, терминами, связанными с производством, транспортом, профессиями, техникой. Сходства и соответствия в языках СССР, обусловленные воздействием русского языка, проявляются в расширении сферы действия новых выражений, калькировании их, в освоении фонда интернациональной лексики, вхождения «советизмов» в различные языки, в усиливающейся тенденции к языковой интернационализации.

В докладе И. М. Гигинейшвили и В. Н. Панчвидзе охарактеризована работа по нормализации грузинского литературного языка, которая носит планомерный характер и ведется не одно десятилетие. Важная роль в ней принадлежит, наряду с Институтом языкознания АН Грузинской ССР, Тбилисскому университету. Практическим результатом усилий лингвистов явился изданный в 1970 году Академией наук Грузии труд — «Нормы современного грузинского литературного языка». Он, правда, не охватывает всех аспектов проблемы — предстоит еще сложная работа над второй частью труда, определяющей синтаксические и стилистические нормы.

Говоря о принципах нормализации азербайджанского языка, М. Ш. Ширалиев отметил, что его орфографические нормы были выработаны на базе синтеза основ общенародного разговорного языка и прогрессивных традиций исторически сложившегося книжно-литературного языка. Устоявшиеся грамматические нормы кодифицированы в грамматиках, учебниках, справочниках.

В докладе «Становление и развитие норм армянского литературного языка» (прочитанном Э. Г. Туманян) значительное внимание было уделено вопросам обогащения и нормализации лексики и терминологии. Развитие и обогащение лексики в литературном языке Советской Армении осуществляется двумя путями: внешним (заимствования) и внутренним (использование собственных ресурсов). Каково соотношение этих двух путей? В тех случаях, когда для нового термина существует эквивалент в армянском языке и его можно использовать, не искажая значение термина, предпочтение отдается национальному варианту; в остальных случаях термин заимствуется без изменения. При создании национальных терминов учитываются различные аспекты вопроса.

Как отметили докладчики, при нормализации литературного армянского язы-

ка в области лексики, как и в других областях, возникает особый вопрос — о взаимовлиянии его восточного и западного вариантов.

В научной дискуссии по докладам выступили Ю. Д. Дешериев (Москва), Х. С. Бгажба (Сухуми) и другие ученые.

Конференция убедительно показала, что нормирование литературных языков, в особенности младописьменных, требует активного и разумного вмешательства общественности в их формирование, определение сфер их функционирования, уточнение их социальных функций, необходимы меры по их усовершенствованию на всех уровнях: морфологическом, синтаксическом, орфоэпическом, лексикосемантическом, графическом, орфографическом, стилистическом.

Эта сторона дела требует совместных усилий лингвистов и литературоведов, работников просвещения и писателей, деятелей культуры и специалистов других областей.

Конференция приняла следующие рекомендации, обращенные к лингвистическим научным учреждениям кавказского региона.

Учитывая сложность языковых процессов на Кавказе, где функционируют старописьменные, младописьменные и бесписьменные языки и множество их диалектов, а также широко употребляется русский язык как язык межнационального общения, в процессе нормирования литературных языков необходимо широко использовать три основных источника их развития и обогащения: а) в первую очередь внутривидовые возможности каждого языка, б) данные диалектов и в) заимствования из русского и других языков.

Диалектам принадлежит важная роль в формировании литературных языков, особенно в обогащении их лексики. Следует широко использовать все ценное в диалектной речи, устанавливая нормы литературных языков, в особенности младописьменных.

Разрабатывая правила орфографии и орфоэпии, следует учитывать живые процессы в устной и письменной формах литературных языков, а также явления, обусловленные взаимодействием языков.

В целях преодоления расхождений в грамматических формах литературных языков следует создавать нормативные грамматики каждого литературного языка и прежде всего младописьменных.

Особое внимание обратить на составление относительно полных толковых и двуязычных словарей с целью нормирования литературного языка и вовлечения в него в необходимой степени диалектной лексики, относящейся к различным областям экономики и культуры.

Считать важной задачей лингвистов составление терминологических словарей по всем необходимым отраслям знания,

привлекая к совместной работе специалистов соответствующих областей. Необходимо вести борьбу с пуристическими тенденциями, а также с заимствованиями без надобности.

Оживить работу терминологических комиссий, создавая их в республиках и областях, где их не было до сих пор.

Уделять больше внимания разработке общих принципов, определяющих развитие структурных и функциональных стилей литературных языков.

Важным принципом работы по нормализации литературных языков народов Советского Союза является целесообразный учет благотворного влияния русского языка на другие национальные языки, на процессы складывания общего лексического фонда в условиях формирования новой исторической общности людей — советского народа.

Признать необходимым создание словаря советизмов и интернационализмов,

вошедших в литературные языки народов СССР.

Желательно проведение конкретных социолингвистических исследований читаемости оригинального и переводного материала в газетах на младописьменных языках, на основании чего можно было бы делать необходимые выводы и рекомендации для практики.

Обратить внимание на необходимость повышения качества переводов материалов текущей прессы и литературы, в особенности на младописьменные языки.

Во всей работе по нормированию литературных языков лингвистам необходимо наладить плодотворное сотрудничество с писателями, литературоведами, деятелями народного образования, деятелями различных областей культуры.

Е. Ф. Трущенко (Москва)

CONTENTS

Articles: G. A. Klimov (Moscow). Characteristics of languages of active structure; **Discussions:** K.-H. Schmidt (Bochum). The problem of genetic and typological reconstruction of the Caucasian languages; G. B. Djaukjan (Yerevan). Multi-feature statistical classification of the Armenian dialects; O. I. Moskalskaja (Moscow). Fixed word-combinations of serial formation as subject of grammar; B. K. Gigineišvili (Tbilisi). Comparative reconstruction and the problem of variability in the parent-language; **Materials and notes:** L. Mošinskij (Toruń). On the time of monophthongization of Proto-Slavonic diphthongs; V. A. Dybo (Moscow). Accent-types of praesens in Proto-Slavonic verbs having *ъ, ъ* in the root; V. A. Migachev (Taškent). Germanic dental praeteritum and its morphological role; R. Z. Muriasov (Ufa). The structure of derivational fields of person and instrument in modern German; M. G. Tarlinskaja (Moscow). Accent structure and meter of English verse (XIII—XIX centuries); N. V. Lebedeva (Moscow). Some syntagmatic peculiarities of poetic language; **Linguistics in the Union Republics:** N. G. Korleteanu (Kišinev). Moldavian linguistics during the years of Soviet State system; M. Š. Širaliyev (Baku). Some problems of normalization of the Azerbaidjan literary language during the years of Soviet Power; **Reviews and bibliography; Scientific life.**

SOMMAIRE

Articles: G. A. Klimov (Moscou). Caractéristique des langues de structure active; **Discussions:** K.-H. Schmidt (Bochum). Problème de reconstruction génétique et typologique des langues caucasiennes; G. B. Djaukjan (Yérevan). Classification statistique des dialectes arméniens tenant compte de plusieurs indices; O. I. Moskalskaja (Moscou). Groupes de mots fixes de formation sérielle comme objet de grammaire; B. K. Gigineišvili (Tbilisi). Réconstruction comparée et problème de variabilité dans la langue-mère; **Matériaux et notices:** L. Mošinskij (Toruń). Sur l'époque de monophthongaison des diphtongues proto-slaves; V. A. Dybo (Moscou). Types accentuels de praesens des verbes protoslaves ayant *ъ, ъ* dans la racine; V. A. Migachev (Taškent). Praeteritum dental en germanique et son rôle morphologique; R. Z. Muriasov (Ufa). Structure des champs de dérivation signifiant la personne et l'instrument en allemand moderne; M. G. Tarlinskaja (Moscou). Structure accentuelle et le mètre du vers anglais (XIII—XIX siècles); N. V. Lebedeva (Moscou). Quelques traits syntagmatiques de la langue poétique; **Linguistique dans les Républiques fédérées:** N. G. Korleteanu (Kišinev). Linguistique moldave pendant les années de système d'état soviétique; M. Š. Širaliyev (Baku). Quelques problèmes de normalisation de la langue azerbaidjanne littéraire pendant les années du Pouvoir Soviétique; **Critique et bibliographie; Vie scientifique.**

Технический редактор Т. А. Аверкиева

Сдано в набор 27/IV-1972 г. Т-03757 Подписано к печати 7/VII 72 г.

Тираж 6330 экз.

Зак. 504

Формат бумаги 70×103/16

Усл.-печ. л. 13,31

Бум. л. 43/4

Уч.-изд. л. 14,4

2-я типография издательства «Наука». Москва, Шубинский пер., 10